Четыре бойца, сражавшиеся под руководством Колдуна Диора, были настолько блестящими, что они привлекли внимание Гленна и Криса, наблюдающих за столкновением ледовых колонн, которые производил Диор, и щупальцами, которые пытались схватить его.

На первом плане был легендарный рыцарь Баррон. Уже отбив атаку одного щупальца, он размахивал топором, сжимал зубы, яростно вращал глазами, и выглядел харизматично со своим смуглым лицом, готовый стереть очередную мишень в порошок.

Слева от Баррона был боцман корабля. Его оружием был меч. Он стоял на страже и охранял корабль с этим мечом в кожаных ножнах, болтающимися на талии. Но он ни разу не вступил в драку. И в одно мгновение, его меч молниеносно сверкнул в воздухе и он отсек большой кусок щупальца, которое затем отпрянуло назад, испытывая дикую боль.

Среди остальных бойцов были Кайри и Бионна, два гения, которые были с Колдуном Диором.

Бионна была в тылу отряда. Она немного нервничала перед этими гигантскими уродливыми чудовищами. Но к ней еще не подобрались быстрые щупальца, потому что рыцари, стоящие перед ней, защищали ее. Но это оказалось ненужным.

Между ее бровями, находилось золотое круглое кольцо, как третий глаз, которое привлекло внимание Гленна. Говорили, что оно является источником энергии определенных элементов. Когда Бионна на несколько секунд сфокусировала свой взгляд на щупальце, которое на нее набросилось, вокруг ее глаз появились волны энергии, которые с заметной скоростью увеличивались.

В результате этого взгляда щупальца были сильно иссушены, а затем сморщились. И не менее пяти ног этого колосса превратились в "мумии".

Но этот смертельный взгляд Бионны быстро исчез. Через несколько минут она начала тяжело дышать, и силы третьего глаза как-будто никогда и не было.

Когда Бионна наклонилась, чтобы отдохнуть после своего чудесного колдовства, маленькая белая мышь, замершая на плече Кайри, обратила свои любопытные, но заботливые глаза на нее, казалось, не подозревая об опасности, в которой она находилась.

А сам Кайри, который как всегда имел тщеславный вид, даже не воспринимал врагов так серьезно, как это делала маленькая белая мышь. В его взгляде не было ни самодовольства, ни гордости. В нем было что-то среднее между двумя этими чувствами. Казалось, что он был отстранен от земных наслаждений или страданий, и возвышался над небесами, как император.

Но никто не увидел тайное колдовство, которое он применил.

Не было видно никакого оружия, никаких заклинаний, никаких вспышек огня, но щупальца, которые приближались к нему, все были странным образом отрезаны. Голова и конечности монстров упали на землю, как-будто их кто-то отрубил, но Кайри не сделал ни одного движения.

В тот момент, когда Гленн с удивлением наблюдал за этой невидимой борьбой Кайри, щупальца быстро поползли в сторону Кайри, и произошло самое невероятное.

Щупальца поднимались вверх и были готовы атаковать, они стали настолько велики, что все свидетели происходящего подумали, что Кайри будет повержен. Однако, как ни странно, все тело громадины исчезло буквально за секунду, кроме части змееподобного хвоста, лежащего в

этот момент на палубе, и издающего грохочущие звуки. Более толстый конец хвоста выглядел так, будто он был отсечен несравненно острым блестящим мечом.

- Неудивительно, что у них есть привилегия оставаться рядом с Колдуном Диором, - заметила Лафита.

Она знала, что эти два студента были действительно великолепны с точки зрения магии. Хотя ей удалось использовать лиану, она вызывала ее только с помощью волшебных инструментов, которое купил ей ее отец. Это было по сути не настоящее колдовство и эффективность лианы, безусловно, никак нельзя было сравнить с тем, на что были способны они.

Но применение такого могущественного колдовства потребовало бы постоянной поддержки магической силы, что, учитывая их юный возраст, было бы невозможно достичь.

Таким образом, им обоим приходилось часто отдыхать в ходе битвы.

Возвращаясь к средствам воздушного нападения, Колдун Диор противостоял двум скользящим конечностям, которые набросились на него. Его механический глаз вращался еще быстрее, его плащ шумно развивался на ветру.

Лицо Диора потемнело, когда он что-то пробормотал. Гленн и Лафита поняли, что он собирается использовать свой козырь.

- Смертельный огонь! - прокричал Диор.

Даже рыцари вскинули свои головы вверх.

На какое-то мгновение собрались темные тучи, а затем они разошлись и небо стало ясным. А в руке Диора появился шар из серого пламени. Пламя не бушевало и не выглядело смертельно свирепым, но все люди на палубе задрожали, и это было такое мерцание, которое отразилось на их лицах и вызвало на них выражение страха.

То, что Диор прошептал, когда он колдовал, услышали все ученики, и это прозвучало для всех так ясно, как-будто он прошептал эти слова на ухо каждому из них.

Затем обе конечности, находящиеся в воздухе, загорелись, и на этот раз обладатель всех этих бесстрашных щупалец, находящийся в море, взвизгнул от мучительной боли. Его крик был настолько громким и пронзительным, что всем даже стало его жалко.

Осьминог забился на поверхности моря, выскочил из воды, а затем нырнул обратно в воду, которая дико бурлила вокруг него. Между тем, все его щупальца, которые до этого бросались в атаку, исчезли.

- Он сбежал! - воскликнул с восторгом один из учеников, когда он увидел, как монстр исчез под водой.

Каждый закричал "ура!" от радости после такой напряженной битвы. Однако Диор поднял руку, в которой ранее держал огонь, и остановил победные крики.

Затем он бросил злобный взгляд на искалеченные шупальца, лежащие на палубе, и его глаза, наконец, задержались на шупальце, которое находилось возле его ног, когда он медленно спустился на палубу.

Волшебники были злобными людьми. Хотя, некоторые из них по природе не были злыми. Но они убивали, чтобы получить знания, которые были исключительными для колдуна более высокого уровня, и в этом процессе, даже тот, кто имел доброе сердце, ожесточался.

- Xa! Левиафан из Хурадо, как ты посмел?! - прогремел Диор после того, как он посмотрел на щупальце перед ним. - Теперь ты получил по заслугам, так как ты не уважаешь добровольное соглашение между колдунами и морскими созданиями, Хурадо.

Диор достал кожаную сумку, и из нее появилось множество крылатых черных сороконожек размером с ладонь и с ужасными глазами.

- Попробуйте его на вкус. Древние маги изобрели для вас морского монстра Хурадо.

Полумертвое щупальце на палубе было слишком слабым, чтобы противостоять угрозе. И оно явно не понимало язык человека или колдуна.

В следующий момент многочисленные сороконожки пробрались внутрь щупальца, полностью его заполнив.

Было действительно странно, что когда сороконожки исчезли внутри, они были маленькими, но наевшись, они стали взрослыми особями.

В мрачном взгляде Диора вдруг появилась гордость, когда щупальце застонало от сильной боли и продолжило извиваться на палубе.

Говорили, что сороконожки, естественный враг Левиафанов Хурадо, имели продолжительность жизни длиною всего лишь один день. Но они могли и пожирали левиафана всего за полчаса.

http://tl.rulate.ru/book/96766/215230